

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.
Периодичность — 1 раз в два месяца

№ 2 (49)
март —
апрель
2018

Учредитель и издатель:

республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Ольга Владимировна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала
ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА, заместитель главного редактора, кандидат социологических наук, доцент;
Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ, ответственный редактор, кандидат психологических наук;
Г. Ф. БЕДУЛИНА, кандидат социологических наук, доцент;
О. В. ВАНИНА;
С. И. КОПТЕВА, кандидат психологических наук, доцент;
Т. И. КРАСНОВА, кандидат психологических наук;
Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических наук, профессор;
Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических наук, профессор;
О. В. МАТЮХОВА;
А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических наук, профессор;
А. А. ПОЛОННИКОВ, кандидат психологических наук, доцент;
Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ, председатель, доктор философских наук, профессор;
А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических наук, профессор (РФ);
Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических наук, профессор;
Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
А. С. ЛАПТЁНОК, доктор философских наук;
П. МЕРИНГОЛО, профессор департамента психологии (Италия);
Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук;
Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор психологических наук, профессор;
И. А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук, профессор;
Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии (США);
В. А. ЯНЧУК, доктор психологических наук, профессор

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ: биографический метод и методики изучения

Аннотация. В статье рассматриваются ситуации, в которых может быть применен биографический метод, состоящий из разнообразных методик. Соотносятся задачи психологической помощи и возможности каждой из методик.

ВВЕДЕНИЕ

В работе практического психолога жизненный путь представлен как нарратив, рассказ, повествование. Такое повествование называется биографией.

В современной культуре считается, что биография начинается с рождения, включает в себя основные этапы социализации, профессиональное и семейное становление, влияние культурно-исторических обстоятельств, проблемы и конфликты, возникающие в ходе жизни, высшие переживания, обеспечивающие то, что считается счастьем или несчастьем. Жизненный путь любого человека имеет одни и те же закономерности развития.

Множество жизненных путей различных людей создают впечатление, что каждый путь наполнен эксклюзивным содержанием. С точки зрения личного опыта так и есть. Но психолог не может остановиться на уникальном описании жизненного пути того или иного человека. Психолог, исследуя единственный случай, имеет целью объяснение универсальных процессов, а не просто фиксацию момента действительности.

**Георгий
Викторович
МАКСЮТА,**
*старший
преподаватель
кафедры социальной
и семейной
психологии
БГПУ им. Максима
Танка*

Отсюда и возникает проблема исследования жизненного пути в психологии. Психолог без понимания, почему данный жизненный путь такой, а не иной, вряд ли справится с проектированием жизненного пути клиента. Для прогнозирования и проектирования жизненного пути конкретного человека (а психолог только с такими жизненными путями и имеет дело) знание об обобщенном жизненном пути дает крайне мало. Вместе с тем говорить о пути, не имея представления о «сторонах света» и направлениях, решительно невозможно.

Получение данных о жизненном пути и описание этого жизненного пути получило название биографического метода, включающего в себя сбор данных, их систематизацию, анализ и интерпретацию. Во всех этих действиях есть свои затруднения и проблемы.

Разумеется, метод воплощается во множестве методик, в зависимости от того, кому и зачем нужны описания жизненного пути.

Рассмотрим, кому и для чего нужны методики по созданию нарративов жизненного пути.

ОДИН МЕТОД И РЯД МЕТОДИК

Задолго до психологов составлением биографических нарративов занимались журналисты и писатели.

Схема их работы выглядит так: отыскиваются и просматриваются архивные материалы, при этом используются как архивы тех или иных институтов, так и личные архивы. Если есть возможность — проводится интервью с самим субъектом жизненного пути или встреча и интервью с очевидцами, свидетелями жизненного пути того или иного человека. У журналистов хорошим биографическим нарративом считается повествование, наполненное деталями, характеризующими внутренний стержень человека. Вслед за журналистами повторим, что хороший биографический нарратив — такая же редкость, как и хорошо прожитая жизнь [1].

Кроме журналистики, жизнеописаниями лиц, оставивших значительный след в истории, занимаются историки и политика. Составление биографических нарративов знаменитостей практиковалось еще философами XIX века. В истории и политике биографический метод может называться психоисторией, психобиографией или психопортретом. В чем различия между указанными методиками — определить затруднительно, но это и не важно. В любом случае главная задача исследователя — заинтересовать читателя. Поэтому отметим, что литература невозможна без вымысла, а массовая коммуникация — без сенсации. Получить информацию о том, что читает читатель, интересуясь биографией знаменитости, также весьма затруднительно. Именно по этой причине невозможно сделать ссылку на источники, из которых была получена информация о биографиях исторических личностей и выдающихся политиков.

К биографическим сведениям можно отнести автобиографии и резюме. Такого рода документы формируются для отдела кадров и составляются по определенным стандартам. В кадровой работе использование биографического метода сводится к изучению официальных документов личного дела. Основную цель анализа биографии можно определить как получение информации о данных состояния здоровья, моральных и психологических качествах, профессиональной направленности и подготовленности человека.

Сюда же можно отнести и биографические интервью при приеме на работу. Понятно, что в текстах этих интервью респондент может обойти и обходит молчанием те факты, которые с его точки зрения могут разрушить его имидж хорошего работника.

Мы не делаем никаких ссылок, так как любой поисковик найдет в общем доступе сотни источников, разъясняющих, как правильно составить резюме и пройти собеседование. Но для психолога ясно, что личное дело или резюме не передают всего многообразия жизненного пути того или иного человека, а лишь сообщают сведения, в которых заинтересован наниматель.

Одна из методик, наиболее полезная для психолога, — это **анализ дневников, писем и других текстов**, созданных не по чьему-либо заданию, а спонтанно. Также очевидно, что сегодня спонтанно возникающие документы типа писем и дневников являются редкостью и вряд ли могут быть использованы психологом.

В настоящий момент существует множество сведений о тех или иных фрагментах жизненного пути человека в социальных сетях. Эти документы создаются достаточно спонтанно, но цель их создания — формирование того или иного имиджа, который чаще всего является не средством глубинного самораскрытия, а способом введения

адресатов в некоторое заблуждение. Кроме того, формат страниц в социальных сетях не позволяет создавать произвольные тексты. Попробуйте написать свою историю «В поиске» в окне, где предлагается всего несколько вариантов коротких ответов.

По поводу анализа личных биографических документов также невозможно сделать ссылку на источники. Поисковик идентифицирует фразу «анализ дневников» как школьных дневников.

В числе первых разработчиков биографического метода в психологии были психоаналитики. В психоанализе значительное место уделяется изучению периода раннего детства и определению границ этапов развития, производится реконструкция травм и анализируется влияние различных психологических конфликтов и особых впечатлений раннего детства на последующую жизнь. В 1910 году в свет вышла работа З. Фрейда «Леонардо да Винчи и память его детства». Эта работа считается первой попыткой психоанализа, примененного к исторической личности.

Гораздо более известной работой является психобиографический портрет «Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США», созданный З. Фрейдом совместно с У. Буллитом [3]. Материал психоанализа всегда почерпывается из биографии. Вопрос о том, откуда берется материал биографии, не поднимается, что чрезвычайно упрощает жизнь психологу. Упрощает ли это жизнь клиенту, также не рассматривается.

Самое широкое применение биографический метод имеет в социологии. Описание индивидуального жизненного пути в его своеобразии интересует социологов только с точки зрения его типичности. Анализ целого ряда автобиографий отчетливо показывает, что они отлично описывают жизненный путь поколения и никак не описывают индивидуальный жизненный путь. По сути, в социологии из множества инди-

видуальных жизненных путей складывается один типичный или несколько типичных жизненных путей поколения. Для прогнозирования жизни поколений это адекватный метод.

Рассмотрим пример. Х-ов У-ий Z-вич. Родился в 1950 году в семье рабочих. В 1957 году пошел в школу, в школе увлекся космосом. В 1968 году поступил в Н-ский технологический институт. Закончил в 1973-м и по распределению работал мастером участка на Н-ском станкостроительном заводе. В 1978-м стал начальником цеха. В 1988 году — начальником производства. В 1993-м завод закрыли. С 1994 года торговал носками. В 1998-м открыл магазин трикотажных изделий. В 2000 году ликвидировал магазин из-за его убыточности. С 2001-го работал в охране продуктового магазина. С 2010 года на пенсии. Конечно, в автобиографии будут и свои «женился-развелся», «служил-демобилизовался» и т. п., но эти обстоятельства с точки зрения личностных и социальных идентичностей не добавляют индивидуальности данной биографии. К тому же не надо быть экспертом Йельского университета, чтобы ответить на вопрос, о каких странах идет речь.

РАССКАЖИТЕ О СЕБЕ...

Спонтанный текст, порождаемый в ответ на неопределенное предложение типа «расскажите о себе», как правило, вызывает у рассказчика серьезные затруднения. Это вполне объяснимо. Рассказывать формальные сведения, большая часть которых и так известна, вряд ли может показаться интересным занятием. Кроме того, большинство людей прекрасно осведомлено о том, что перегружать рассказ общеизвестными деталями — удачная попытка скрыть существенное. Рассказывать некоторые подробности, о которых ничего не известно психологу, означает, что рассказчик должен точно знать, какие из подробностей к делу относятся, а какие — нет.

Вопрос «о чем говорить и о чем помалкивать» решен только в психоанализе. Аналитик готовит клиента годами, и настоящий клиент примерно так же хорошо разбирается в психоанализе, как и сам аналитик. Поэтому рассказы о травмах, ситуации в семье, ранних детских воспоминаниях приветствуются, сойдут и рассказы о странных видениях, снах, навязчивостях. Рассказы о досаде, переживаемой после провала игры на Форексе, вряд ли станут предметом обсуждения с аналитиком. Поэтому переживания, не относящиеся к сфере психоанализа, с аналитиком никто и не обсуждает.

Если же подобную практику ввести и в биографическом интервьюировании, то, скорее всего, через несколько лет собеседований мы получим профессионального рассказчика, у которого будет 10—15 вариантов легенд о себе самом. Варианты будут меняться в зависимости от слушателя, но каждый из вариантов для решения проблем клиента не будет иметь никакого значения.

НАРРАТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Практически все люди, освоившие азы хороших манер, в состоянии спокойно и заинтересованно, не перебивая, выслушивать собеседника. Любой склонный к эмпатии человек улавливает, когда и какие вопросы задавать уместно. В практической психологии это называется активным слушанием, которое является одним из методов коррекции и психотерапии.

Так и в биографическом методе психолог переходит к следующему этапу от выслушивания к вопрошанию, т. е. к интервью. Для тех, кто приготовился узнать тайну нарративного интервью, приоткроем завесу. Ключевым в словосочетании является слово «интервью».

Значение любого интервью заключается в задавании вопросов одним человеком другому. Все всем могут задавать вопросы и слушать ответы, но интервью

получится только в том случае, когда спрашивающий владеет тем или иным дискурсом, а отвечающий им не владеет. Последующий перевод полученных текстовых фрагментов в господствующий дискурс и создаст тот документ, ради которого и задавались вопросы.

В соответствии с правилами, разработанными Даниелем Берто (Daniel Bertaux) и Мартином Коли (Martin Kohli), Фрицем Шютце (Fritz Schütze), интервью делится на два этапа: этап повествования и этап вопрошания. Вначале психолог просит клиента о повествовании и слушает, не задавая вопросов, используя междометия и другие паралингвистические и невербальные средства коммуникации. Психолог должен владеть навыками активного слушания и проявлять интерес к рассказу. Психолог стимулирует рассказчика продолжать повествование и только в том случае, если рассказчик надолго замолкает или вместо того, чтобы рассказывать о событиях жизни, увлекается аргументированием либо высказыванием общих суждений, может переходить ко второму этапу — этапу вопрошания. Для этого можно задать вопросы о неясных моментах, опущенных или недостаточно полно описанных периодах жизни [2].

Вопросы могут быть связаны с самим повествованием, хронологически организованы, ориентированы на нюансы рассказанной истории и побуждать к новым рассказам о жизни клиента. Вопросы могут быть инициированы психологом, направлены на выяснение тем, интересующих психолога и не упоминавшихся рассказчиком, а также причин поступков или событий.

Таким образом, анализу подвергается не столько спонтанно произнесенный текст, сколько текст, сформированный поэтапно с помощью вопросов и инструкций. И хотя в этом месте психолог может искренне верить в свое невмешательство в произвольность расска-

за, пространство рассказчика довольно резко ограничивается.

Кроме прямых указаний психолога, есть и общекультурные границы, которые вряд ли могут быть нарушены рассказчиком. «Спонтанное» повествование никогда не бывает спонтанным, оно всегда выстраивается по законам повествования и той темы, которую выбирает рассказчик. И якобы ничем не направляемый нарратив неизбежно заменяется лейтмотивным интервью. Чаще всего на неосознаваемом уровне.

«Интерсубъективное значение индивидуальных нарративов не может быть реконструировано путем категоризации интервьюером историй, представленных рассказчиком, тем более путем интерпретации отдельных текстовых эпизодов независимо от контекста повествования. Герменевтический анализ требует рассмотрения интервью во всей его полноте; в случае биографического анализа это означает, что каждое представленное впечатление должно быть идентифицировано и локализовано в рамках общего биографического конструкта, очерчивающего биографические полосы и тематическое поле, представленное в интервью. Однако поверхностный взгляд не позволяет определить, какому тематическому полю принадлежит отдельная история; это возможно лишь в ходе тщательного последовательного анализа» [2].

Это вывод одной тщательно исследованной и описанной биографической истории. О личностном смысле происходившего в жизни исследуемого человека исследователи ничего нового не узнали. Правда, они оставляют нас с надеждой, что при еще более тщательном и последовательном анализе удастся узнать что-то новое.

ВЫВОДЫ

Трудно сказать, когда возник интерес к биографическому методу, то ли

во времена античности, когда создавались описания деяний богов и героев, то ли в первой половине двадцатого столетия, когда Шарлотта Бюлер ввела в лексикон психологии термин «жизненный путь».

Главный вопрос любого клиента в любой консультации — это «Что дальше делать?». Разумеется, психолог не в состоянии ответить на него буквально. Но в состоянии организовать процесс рефлексии относительно прошлого и воображения относительно будущего клиента.

Знания о жизненном пути человека необходимы психологу для участия в проектировании жизненного пути клиента, маршрут которого вызывает неудовлетворенность либо у субъекта этого жизненного пути, либо у его ближайшего окружения, либо вовсе нарушен. Но проект неосуществим, если мы не знаем ни прошлого данного человека, ни его интенций и возможностей, ни его устремлений в будущее, ни его намерений и желаний. Психолог в этом случае подобен архитектору, который хоть и не знает, какой дом хочет клиент, тем не менее, этот дом проектирует. Для этого архитектор ведет с клиентом диалог, проясняя его желания и совмещая их с техническими условиями, стандартными модулями и возможностями индивидуального изготовления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емец, И. Хорошо написанная биография так же редка, как и хорошо прожитая жизнь [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://old.novomediaforum.org/node/435>. — Дата доступа: 18.01.2018.
2. Розенталь, Г. Реконструкция жизненных историй / Г. Розенталь ; пер. М. Гербовицкой // *The Narrative Study of Lives*. — 1 (1). — С. 59—91.
3. Фрейд, З. Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование / З. Фрейд, У. Буллит, М. Томас. — М. : Прогресс, 1992. — 288 с.